

А. П. Чехов и художники

Е. А. Савина

В 2010 году исполняется 150 лет со дня рождения А.П. Чехова, и нам, таганрожцам, должно быть вдвойне приятно осознавать свою причастность к этому событию, ведь летопись о Чехове ведется здесь уже давно, а точнее с его первых жизненных и творческих шагов. Каждый музей города стремится внести свою лепту в изучение наследия писателя, обогащая новые работы неизвестными доселе фактами и иными, созвучными с современностью взглядами. В силу своей специфики Таганрогский художественный музей считает интересным остановиться на рассмотрении творческих и дружеских взаимоотношений А.П. Чехова с известными живописцами. Магия личности писателя влекла к себе многих из них. Прижизненный портрет А.П. Чехова стремились создать Н.П. Чехов и И.И. Левитан, И.Е. Репин и И.Э. Браз, П.А. Нилус и В.А. Серов, Н.П. Ульянов и Л.С. Бакст.

«Мне он казался несокрушимым силачом по складу тела и души», – говорил И.Е. Репин, сумевший оставить лишь несколько карандашных набросков. «Чехов неуловим», – заключал В.А. Серов, портретируя писателя уже в последние годы его жизни. По словам К.А. Коровина, у А.П. Чехова была та наружность, которую так любят рисовать художники и которая доставляет им много хлопот.

«Всеобъемлющий облик» А.П. Чехова продолжает волновать художников и сегодня. Бескрайние возможности открывают для декораторов постановки его театральных пьес. Остается популярным и создание иллюстраций к любимым рассказам. Как видим, связи А.П. Чехова с художественным миром крепки и многообразны. Обратим внимание на произведениях тех авторов, чьи имена непосредственно связаны с коллекцией Таганрогского художественного музея.

В собрании музея находится «Портрет крестьянского мальчика (Ваньки Жукова)» Н.П. Чехова (1881). Автор живописного полотна, родной брат писателя Николай Павлович, должен был стать профессиональным художником. Занятия в Московском училище живописи, ваяния и зодчества он совмещал с работой в юмористических журналах в качестве иллюстратора. Сотрудничал с такими массовыми изданиями, как «Русский сатирический листок», «Всемирная иллюстрация», «Зритель», «Будильник», «Свет и тени», «Развлечение», «Осколки». Блестящий рисовальщик, наделенный живым умом, тонким чувством и острой наблюдательностью, он с успехом пробовал свои силы в различных художественных жанрах. Мастер уверенной и точной линии с виртуозной легкостью создавал свои многофигурные, полные динамики композиции. Николай любил изображать толпу, уличные сцены, праздничные зрелища. (Известны его масштабные полотна «Гулянье в Сокольниках», «Въезд Мессалины в Рим» (обе – 1880-е гг.) и др.). Антон Павлович очень ценил рисунки «прекрасного художника» и даже говаривал: «Эх, если бы мне талант Николая».

Н.П. Чехов стал первым иллюстратором произведений А.П. Чехова. Начальная совместная работа братьев – лист «Свадебный сезон» (текст Антона Павловича, рисунки Николая Павловича) – была помещена в журнале «Зритель» в 1881 году. Далее последовали рассказы «Зеленая коса», «Кривое зеркало» и «Шведская спичка». Н. Чехов иллюстрировал и первое опубликованное произведение Антона Павловича «Письмо донского помещика Степана Владимировича Н. к ученому соседу». К 1881 году относится упомянутый выше «Портрет крестьянского мальчика (Ваньки Жукова)» из собрания ТХМ, имеющий уникальную историю создания. Интересно, что к этому образу Николай Павлович обращался дважды. Этюды были выполнены художником в период обучения в МУЖВЗ, когда в натурном классе он не имел «большого наслаждения, как писать лица». Более ранний портрет 1880 года находится в

Николай Чехов.

Доме-музее имени А.П. Чехова в Москве и имеет полустертую надпись на холсте «Петр Павлин». Вариант из ТХМ практически ему идентичен. Художнику удалось создать запоминающийся живой детский образ, не лишенный печальных ноток, но трогательный и лиричный. На светлом фоне выступает детское, но имеющее совсем «взрослое», сосредоточенное выражение лицо мальчика. Курносый вздернутый нос, угадывающиеся веснушки, светлые, выбивающиеся из-под картуза волосы рисуют тип милый и привлекательный. Фигура и голова мальчика изображены крупным планом, в профиль, приближены к передней плоскости небольшого холста, что позволяет взглянуть в написанные со всей тщательностью и зоркостью неповторимые черточки его облика, увидеть за внешностью уже вполне сложившийся характер маленького человека. Интерес кроется и в том, что рассказ А.П. Чехова «Ванька Жуков» появился лишь в 1886 году, что дает возможность предположить первоопределяющую здесь роль портрета. Вероятно, столь выразительный образ «Петра Павлина» смог подсказать писателю незабываемый сюжет. Прямой иллюстрацией этот портрет назвать нельзя, да и сам автор не дает в рассказе описания внешности героя, но внутреннее образное сходство – безусловно. Скорее всего, это обстоятельство побудило семью коллекционера Ф.Е. Вишневого, из собрания которого поступил в Таганрог последний вариант портрета, прибавить к его названию имя известного героя. Навсегда соединив таким образом «Петра Павлина» и «Ваньку Жукова», как соединяла судьба в раннем творчестве и двух братьев – Н.П. и А.П. Чеховых.

К сожалению, мощному таланту Николая Павловича не суждено было раскрыться. В июле 1889 года художник скончался от чахотки в возрасте 31 года. О художественном наследии Н.П. Чехова (1858-1889) можно судить лишь по немногим сохранившимся в мемориальных музеях произведениям, упоминаемых также в письмах и отзывах его современников. Произведения живописца никогда еще не были собраны воедино и достаточно изучены.

Участь полузабытья счастливо миновала другого великого современника А.П. Чехова –художника И.И. Левитана, с которым писателя связывали самые искренние и теплые отношения. В пору студенчества А.П. Чехов шуточно говорил, что ему «вся московская живописующая юность приятельски знакома». На долгие годы друзьями писателя стали товарищи Николая по училищу – И.И. Левитан, К.А. Коровин, Ф.О. Шехтель. По воспоминаниям современников, «Чехов сразу покорила Левитана. Он был высокий, добродушный, приветливый. Несмотря на юные годы, от него исходила взрослая, серьезная сила, и живописец невольно искал у него душевной защиты. Антон Павлович был естественен и открыт, прост и доступен. Он много, много раз в короткой, но полной трагедий и мелодрам жизни Левитана спасал и выручал его».

Родившись в одном 1860 году, Чехов и Левитан стали особенно дружны с лета 1885. Три года подряд семья писателя проводила отпуск в Подмосковье, в усадьбе Бабкино. По соседству, в деревне Максимовке жил Исаак Левитан. «Бабкино - золотые россыпи для писателя, – говорил Чехов. – Первое время мой Левитан чуть не сошел с ума от восторга, от этого богатства материалов. Куда ни обратишь взгляд – картина; что ни человек – тип». Левитан любил русскую природу «самозабвенно, фанатически, почти исступленно». Это роднило его с Чеховым, который писал: «Природа удивительна до бешенства и отчаяния... Подлец я за то, что не умею рисовать...» Зато в письмах и рассказах он оставил такие чудесные описания природы, что сам стал считаться великолепным пейзажистом.

«Ты породил меня как пейзажист», – писал Левитан Чехову, прочтя его «Пестрые рассказы». «В природе столько воздуха и экспрессии, что нет силы описать. Каждый сучок кричит и просится, чтобы его написал Левитан», – в свою очередь откликнулся Антон Павлович. Впоследствии писатель, посещая мастерскую друга, рассматривая его зрелые работы, не мог сдержать своего восхищения: «До такой изумительной простоты и ясности мотива, до кото-

рых дошел в последнее время Левитан, никто не доходил до него, да не знаю, дойдет ли кто и после!..» И хотя в собрании ТХМ нет полотен Левитана, напрямую связанных с литературным наследием А.П. Чехова, при взгляде на его «Раннюю весну» (1897) вдруг откликнется в памяти слово писателя: «...богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, какую дает ранняя весна».

Как и в пейзажах Левитана, так и в рассказах Чехова, мы всегда видим природу слитую с душою человека, с теми или иными его переживаниями. «Вся энергия художника должна быть обращена на две силы: человек и природа», – писал Чехов. Размышления о жизни, о человеке через состояние природы свойственны и лучшим произведениям Левитана. Мирозрение художника и писателя, действительно, во многом было похожим, поэтому там, где встречается имя А.П. Чехова, непременно стоит рядом и И.И. Левитан.

Не так много, но все же интересно можно рассказать о дружбе А.П. Чехова и К.А. Коровина. И если И. Левитан любил «тайную печаль, настроение...», то его соученик Константин Коровин искал радости, красоты и веселья. Казалось, что «живопись Коровина – воплощенное счастье живописца. Его манили, ему улыбались все краски мира». Замыслив создать портрет А.П. Чехова, художник оставил лишь прекрасный словесный «этюд»: «Он был красавец. У него было большое открытое лицо с добрыми, смеющимися глазами. Беседуя с кем-либо, он иногда пристально вглядывался в говорящего, но тотчас же вслед опускал голову и улыбался какой-то особенной, кроткой улыбкой. Вся его фигура, открытое лицо, широкая грудь внушали особенное к нему доверие, – от него как бы исходили флюиды сердечности и защиты... Несмотря на его молодость, даже юность, в нем уже тогда чувствовался какой-то добрый дед, к которому хотелось прийти и спросить о правде, спросить о горе, и поверить ему что-то самое важное, что есть у каждого глубоко на дне души. Антон Павлович был прост и естественен, он ничего из себя не делал, в нем не было ни тени рисовки или любования самим собой. Прирожденная скромность, особая манера, даже застенчивость – всегда были в Антоне Павловиче».

Встречающиеся у Константина Коровина воспоминания о Чехове представляют особый интерес. Ведь общались они тогда, когда еще не были известны и знамениты. В очерке «Из моих встреч с А.П. Чеховым», художник описывает годы юности, учебу в училище с Николаем Чеховым и Исааком Левитаном, сотрудничество с Антоном Чеховым в юмористических журналах. А дальше их встречи прерываются, и до весны 1904 документальных свидетельств об этом нет.

Приехав в Крым весной 1904, Коровин навестил Чехова, ему не верилось, что Антон Павлович тяжело болен. Художник хотел купить в Крыму маленький кусочек земли и построить себе там мастерскую, он сказал об этом Чехову. Антон Павлович предложил ему свой участок: «...Хотите в Гурзуфе у самых скал... Я там жил у моря два года...» Коровин не воспользовался тогда этим предложением, так как у самого моря не смог бы жить, «я не могу спать так близко от него, у меня всегда сердцебиение», – говорил он. Позднее художник все-таки жил в Гурзуфе и построил себе там мастерскую, из окон которой был виден домик у скал, где когда-то жил Антон Павлович и куда он уезжал, чтобы закончить «Вишневый сад». Этот домик Коровин часто воспроизводил в своих пейзажах. На картине «Гурзуф. Набережная» (1915) из собрания ТХМ тот же мотив. Символично, что она была передана Таганрогу Государственным музейным фондом в 1925 году, когда в городе был открыт музей им. А.П. Чехова.

Назвав, наверное, любое имя современного А.П. Чехову живописца, можно открыть новую главу их «общей» творческой биографии. Что ж, ценность художественных полотен непреходящая, а время только поможет расставить верные выразительные акценты.